

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
И46

Художественное оформление серии

П. Петрова

Ильин, Алексей.

И46 Ежиково молоко / Алексей Ильин
(13k). — Москва : Эксмо, 2019. — 256 с.

ISBN 978-5-04-101054-6

Ироничные и циничные рассказы от автора, известного в Сети под никнеймом 13k. Обилие табуированной лексики, аморальных высказываний и черного юмора. Несовершеннолетним, беременным и религиозным фанатикам к прочтению не рекомендуется.

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Ильин А. (13k), текст, 2019
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо»,
2019

ISBN 978-5-04-101054-6

ЗОЛОТОЙ ДОЖДЬ

— Я хочу, чтоб ты меня обоссал.

— Что? — Я поперхнулся дымом от сигареты и уставился на Аню.

— Я хочу, чтоб ты меня обоссал, — упрямо повторила она, с вызовом впялившись мне в глаза.

— На хуя?

Мы только что закончили заниматься сексом и стояли, куря на балконе. Аня отвела взгляд.

— Понимаешь, это такой фетиш. Мне очень хочется ощутить, как твоя горячая струя бьет по моему телу и теплая моча плавно стекает вниз. — Она провела руками по тощим бедрам, очевидно, символизируя траекторию стока. — Ты поссышь на меня?

— В рот? — уточнил я на всякий случай, вспомнив несколько просмотренных роликов с подобной тематикой, где жирные самки хлебали сливаемый им в пасть «мате» с жадностью верблюдов, только что вышедших из засушливой Сахары. Аня скривилась.

— Фууу, ну нет, конечно. Только на лицо и грудь. И вообще — это такой интимный акт высшего доверия друг к другу. После этого мы перейдем на новый этап отношений и будем всегда вместе.

По моему мнению, с этой функцией отлично справляется совместная долларовая ипотека и трое детей, но спорить не хотелось.

Мы познакомились четыре месяца назад в городском парке, где Аня вместе с подругой отмечала свой восемнадцатый день рождения, а я подрабатывал, раздавая рекламные буклеты известного обувного бренда. Аня была сексуальна и оболстительна, а я был пьян и искрометно весел. Конфетно-букетный период сроком в одну неделю, секс после третьего свидания на грязной скамейке автобусной остановки, два совместных

похода в KFC и поездка с друзьями на районный рок-фестиваль. Я — начинающий консультант салона сотовой связи, с хорошей перспективой карьерного роста до старшего менеджера торгового зала, а она — помощник воспитателя в детском саду «Ладушки», отлично делающая минет и замечательно готовящая котлеты по-киевски. Теперь для перехода на новый этап отношений я должен был на нее поссать. Расставание в мои планы не входило.

— Хорошо, — сказал я, приспуская резинку своих семейных трусов.

— Неет. Ты что, дурак? Ну не тут же. — Она схватила меня за руку и потянула за собой в ванную.

Я поплелся за ней, по пути вспоминая, как в ясельной группе во время тихого часа обоссал своего обидчика Петю Гладких, сломавшего мою игрушечную пожарную машинку. А потом он нажаловался воспитательнице, и меня на полчаса поставили в угол. Это детское воспоминание было, вероятно, единственным, что могло меня каким-то образом

примирить с окружающей действительностью.

В ванной Аня скинула с себя халатик, запрыгнула в чугунную емкость со следами навсегда въевшейся ржавчины и, сев на корточки, застыла в напряженном ожидании готовящегося к прыжку льва.

— Давай, — сказала она, зажмурив глаза.

Я достал член и прицелился ей в лоб. Поссать в лицо помощника воспитателя детского садика «Ладушки» — в этом определенно есть какой-то вызов обществу и морали. Что-то дико революционное и протестное. Это почти как пойти на митинг против действующей власти или записаться в бойцовский клуб, первое правило которого — «никому не рассказывать о бойцовском клубе», только при этом тебя никто не будет пиздить и составлять административный материал.

Хотелось бурным напором, словно из брандспойта, сбить ее с ног, чтоб она барахталась в моче, захлебываясь и прося о помощи. В этом есть даже что-то ницшеанское, убеждал я себя, сжимая пальцами вялый член. Но, несмотря на все

мои философские измышления, струя почему-то не шла. А я все острее ощущал себя каким-то золотодождным импотентом, тщательно скрывая нарастающее чувство неловкости перед сидящей в ванне девушкой. Сжав зубы, я собрался с силами и максимально напряг мочевой пузырь, так и не сумев выдавить из него ни капли. Аня, поерзав по дну, приоткрыла глаза.

— Ну что?

— Не получается, — я виновато убрал член в трусы и отвернулся, — надо что-то попить.

— В холодильнике пиво стоит. — Она с азартом выскочила из ванной и пошла со мной на кухню.

Пиво мы пили около получаса.

— И давно ты этого хочешь? — спросил я, допивая вторую бутылку. Она смущенно заулыбалась,

— Ну, еще с юности, всегда хотелось почувствовать что-то подобное. Просто не было никого подходящего рядом, кому я могла бы открыться и довериться.

Я с пониманием кивнул. Заебись, моя кандидатура оказалась лучшей на роль ее

ссыкло-дефлоратора. Не понятно только, стоит ли этим гордиться?

— Ну что, ты готов?

Я неопределенно пожал плечами, и мы опять потащились в ванную. Анька привычно заняла исходное положение в центре емкости, а я, обреченно достав член, вновь прицелился ей в лоб. Я представлял себя священником, готовящимся окропить святой водой очередного покаявшегося грешника. Но струя по-прежнему не шла. Я смотрел в лицо помощницы воспитателя детского садика «Ладушки», обладательницы третьего разряда по альпинизму и любительницы творчества Леены Лехтолайнен, и никак не мог на него посать.

— Давай... давай... — подбадривал я сам себя, тряся членом из стороны в сторону, словно безумный шаман-извращенец, вызывающий таким нехитрым образом проливной дождь, спасая свое племя от засухи.

— Ну что там, скоро уже? — нетерпеливо интересовалась ебанутая извращенка. Видимо, очень спеша перейти на новый этап наших совместных отношений.

Хорошо, что еще не попросила насрать ей на голову.

— Жди, — сказал я, полностью сконцентрировавшись на ощущениях в области мочевого пузыря.

Наконец пиво нашло выход, и долгожданный фонтан ударил в довольную морду грязной фетишистки. Я ссал ей в лоб, в глаза, в уши, на сиськи. Я ссал и не мог остановиться. Хотелось ссать на нее вечно. Последние капли я стряхнул ей на соски. После чего молча развернулся и пошел на балкон покурить.

Аня появилась минут через пять. От нее благоухало ароматом какого-то фруктового шампуня и дешевых духов. Я тщательно принюхался, но ноток мочи в этом шлейфе не прослеживалось. Она стыдливо улыбнулась, пряча глаза.

— Малыш, ты не обиделся на меня за такие необычные фантазии?

Я бросил окурок вниз, проследив за его траекторией, а потом, склонив голову, поцеловал ее в висок, еще раз обнюхав волосы.

— Ну что ты, милая.

В конце концов у всех есть свои маленькие фантазии и секреты. Ане нравится, когда ей ссут на лицо, а мне нравится трахать ее любимую сиамскую кошку. Главное, что эти секреты делают нас ближе друг к другу и позволяют перейти на новый этап отношений.

ИЗМЕНА

— Она мне изменяет.

После этих слов пьяное тело, сидящее напротив меня, залило себе в глотку очередной стакан косорыловки, громко икнуло и обиженно засопело. Я сочувственно похлопал его по плечу и, заглянув в осоловелые глаза, сбоянил:

— Хуевые твои дела брат. Видимо, у тебя пиздец как не хватает кальция в организме, раз рога до сих пор не выросли. Ты бы витамины какие попил, что ли, — и протянул ему упаковку аскорбинок, оставшуюся от предыдущих хозяев квартиры, милых старичков, практикующих лечебное голодание, уринотерапию и прочую народную медицину.

Безумный Макс приперся ко мне с утра. На самом деле по паспорту он Паша Кравцов, но иначе как Безумный Макс его не называл никто еще с младшей ясельной группы. Я хуй его знаю, что за насекомые свили гнездо в его покосившемся скворечнике, но в моем личном рейтинге ебанутости среди знакомых он занимает всю пальму первенства с отрывом, как Бугатти Вейрон на велогонке «Тур де Франс».

Особенно после того случая, когда во время празднования Нового года его подружка Анечка сказала, что предпочитает исключительно обрезанные хуи, так как это ниинбацо эстетично, гигиенично, бонтон и лакшери. На что Макс, тут же достав свою залупу и разместив ее на праздничном столе аккуратно между салатом оливье и корейской морковью, при помощи кухонного ножа обстружил ее, как чертежный карандаш «Картограф», прямо в присутствии всех гостей, а потом для дезинфекции окунул в стакан с шипящей бормотухой. Такая импровизированная брит мила. Кстати, подружка, то ли впечатлившись подобным гусарством, то ли

запав на экстравагантный половой хуй своего гардемарина, впоследствии вышла за Макса замуж. Хули, ебанутые они всегда друг к другу тянутся.

А теперь Макс сидел у меня на квартире с ебальником, напоминавшим портреты ученых в школьном кабинете химии, которые смотрят куда-то вдаль и явно охуевают от объема информации, накопившегося в их чердаках, а также от того, сколько проблем их открытия потом принесут малолетним апездалам на экзаменах. Я даже немного насторожился, ибо последний раз в таком состоянии я его видел, когда в седьмом классе мы посмотрели «Одиссею капитана Кусто», и Макс несколько недель ходил замороченный, обдумывая, как же и ему с головой окунуться в завораживающий подводный мир Атлантического океана? После чего этот ихтиандр спиздил из подсобки у военрука противогаз и в припадке безумного пароксизма упиздил погружаться в полноводную реку Кубань курсом школа-речка-побыстрей. Как позже выяснилось, противогаз — хуевая альтернатива аквалангу, а военрук ни хуя не соблюда-